

ЗОЛОТО́Е ПРА́ВИЛО

Авторы: А. А. Гусейнов

ЗОЛОТО́Е ПРА́ВИЛО нравственности – «(Не) поступай по отношению к другим так, как ты (не) хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе». Это нравств. требование фигурировало под разными наименованиями: краткое изречение, принцип, заповедь, осн. принцип, поговорка, предписание и т. д. Термин «З. п.» за ним закрепился с кон. 18 в.

Первые упоминания о З. п. относятся к т. н. осевому времени – сер. 1-го тыс. до н. э. Оно встречается в «Махабхарате» («Мокшадхарма», кн. 12, гл. 260), в изречениях Будды («Дхаммапада», гл. 10, 129; гл. 12, 159), у Гомера («Одиссея», V, 188–189) и Геродота («История», кн. III, 142; VII, 136). Конфуций на вопрос ученика о том, можно ли всю жизнь руководствоваться одним словом, ответил: «Это слово – взаимность. Не делай другим того, чего не желаешь себе» («Лунь Юй», 15, 23). В Библии «З. п.» упоминается в ветхозаветной книге Товита (Тов. 4:15) и дважды в Евангелии при изложении Нагорной проповеди (Лк. 6:31; Мф. 7:12). Евангельская формулировка считается наиболее полной и адекватной: «Итак, во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7:12). В Коране З. п. не зафиксировано, но оно встречается в Сунне как одно из изречений Мухаммеда. З. п. прочно вошло в культуру и массовое сознание, закрепилось в виде пословиц, очевидных требований житейской мудрости.

В античных филос. текстах З. п., выступающее как требование житейской нравственности, приписывается двум из *«семи мудрецов»* – Питтаку и *Фалесу*. На З. п. ссылается Сенека («Письма к Луцилию», 94, 43).

Христианская ср.-век. этика рассматривает З. п. в контексте Нагорной проповеди. Для Августина З. п. как принцип естеств. нравственности есть в то же время конкретное выражение любви к Богу: «Закон же любви состоит в том, чтобы человек желал ближнему того же самого добра, какого желает и себе самому, и не желал ему того зла, какого не желает себе» («Об истинной религии», 46). В концепции общественного договора Т. Гоббса З. п. выступает в качестве критерия, позволяющего установить, не противоречит ли действие естеств. законам («О гражданине», раздел I, гл. 3, 26). К. Томазий, выделяя три формы З. п., называет их соответственно принципами права (*justum*: не делай никому другому того, чего не желаешь, чтобы другой сделал тебе), приличия (*decorum*: делай другому то, чего желаешь, чтобы другой сделал тебе) и уважения (*honestum*: поступай так, как желал бы, чтобы поступали другие). Первые два принципа обобщаются в *естественном праве* и политике, последний – в этике.

И. Кант считал, что в отличие от *категорического императива* З. п. не может быть всеобщим законом, т. к. оно не содержит в себе оснований *долга*. Л. Н. Толстой рассматривал З. п. как этич. инвариант, присущий всем религиям, наиболее последовательно сформулированный в учении Христа и выражающий общечеловеческую суть нравственности («Что такое религия и в чём сущность её?»).

З. п. и генетически, и по существу представляет собой отрицание *талиона* (этики возмездия, воплотившейся, в частности, в обычае кровной мести). Изменения, приведшие к необходимости перехода от коллективной

ответственности рода к индивидуальной ответственности лиц и снятия той резкой разделённости между «своими» и «чужими», которая могла уравниваться только взаимным признанием права силы, и воплотились в золотом правиле.

3. п. нравственности есть формула отношения человека к себе через его отношение к другим: предполагается, что человек должен и хочет руководствоваться нормами, которые имеют достоинство всеобщности, не разрушают его связей с другими, а открывают перспективу сотрудничества с ними. Для этого необходимо мысленно поставить себя на место другого (других), т. е. тех, кто будет испытывать действие нормы, а другого (других) поставить на своё собственное место. В этом смысле 3. п. можно интерпретировать как мысленный эксперимент для выявления нравств. качества отношений между индивидами (взаимоприемлемости этих отношений для обеих сторон). Оно соединяет произвольность моральных требований с их общезначимостью, выражая тем самым специфичность нравственности как таковой.

Литература

Лит.: Reiner H. Die «Goldene Regel». Die Bedeutung einer sittlichen Grundformel der Menschheit // Zeitschrift für philosophische Forschung. 1948. Bd 3. H. 1; Dihle A. Die goldene Regel. Gött., 1962; Гусейнов А. А. Золотое правило нравственности. М., 1988.